

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Егоров М.И., Маргулян Я.А.

НОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет управления и экономики», Санкт-Петербург, Россия (190103, г. Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44, лит. А), e-mail: michael.isakov.kashin@gmail.com

Данная статья посвящена такому социальному явлению, как экстремизм. Основное внимание уделяется процессам и социальным факторам возникновения молодежного экстремизма, который детерминирован, с одной стороны, объективными социальными условиями периода реформ, а с другой – субъективными факторами, состоянием сознания и поведения самой молодежи в сложных и противоречивых социальных условиях. Особую актуальность данный вопрос приобрел в нынешние дни, для которых характерны глубинные преобразования и быстрая динамика исторических, экономических, социальных и культурологических процессов как в российском обществе, так и во всем мире. Научная задача данной работы заключается в обосновании на базе социально-философских и общенаучных принципов познания общественных явлений – в особенности социокультурного подхода – гипотезы, что, во-первых, в социокультурном облике современной молодежи существуют как объективные, так и субъективные факторы проявления агрессивности и экстремальности сознания (в частности экстремизма), обусловленные комплексностью и противоречивостью условий социальной модернизации, во-вторых, не исключены возможность и необходимость противодействия указанным проявлениям посредством формирования соответствующей духовной культуры и ценностной переориентации сознания и поведения молодежи как особой возрастной категории и социальной группы.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, конфликт, молодежная политика, государство, общество.

YOUTH EXTREMISM AS THE SOCIAL PHENOMENON IN THE CONDITIONS OF THE POSTINDUSTRIAL SOCIETY

Egorov M.I., Margulyan Y.A.

St. Petersburg University of Management and Economics, Saint Petersburg, Russia (190103, Saint Petersburg, Lermontovskij pr., 44, letter A), e-mail: michael.isakov.kashin@gmail.com

The given article deals with such social phenomenon as extremism. The principal attention is given to youth extremism processes and its social factors occurrence which are determined, on the one hand, by objective social conditions of the reforms period and, on the other hand, subjective factors, condition of the youth consciousness and behavior in difficult and inconsistent social conditions. This point in question has gained currency these days for which deep transformations and fast dynamics of historical, economic, social and culturological processes as in the Russian society, and all over the world are characteristic. The scientific problem of the given paper consists in a substantiation on the basis of socio-philosophical and general scientific principles of the public phenomena cognition – in particular sociocultural approach – hypotheses that, first, in modern youth sociocultural cast of mind exist both objective and subjective factors of consciousness aggression and extremeness (in particular extremism) display due to conditions of social modernization complexity and discrepancy, secondly, aren't excluded possibility and necessity of counteraction to the mentioned displays by means of appropriate spiritual culture formation, consciousness and behavior value reorientation of the youth as special age category and social group.

Key words: extremism, youth, conflict, youth policy, state, society.

В современном мире многие заинтересованы явлением, обозначаемым термином «экстремизм», который в обыденном понимании считается синонимом «терроризма». Его можно обобщенно охарактеризовать как противоправную агрессивную деятельность, несущую в себе угрозу жизни, здоровью, имуществу и благополучию людей в целом.

Для научного осмысления данного понятия необходимо, в первую очередь, рассмотреть его в контексте существующей нормативно-правовой базы. В Федеральном

законе «О противодействии экстремистской деятельности» (№ 114-ФЗ от 25 июля 2002 г.) экстремизм определяется как система противоправных действий, направленных на подрыв и разрушение: государственно-политических, нормативно-правовых, социально-культурных, морально-нравственных основ, конституционного строя страны.

Действительно, экстремизм нарушает основные права и свободы граждан, а соответственно, и принципы, на которых функционирует большинство современных государств и обществ. В широком смысле под влиянием оказываются человек и общество в самых разных аспектах своей жизнедеятельности – социальной, расовой, национальной, религиозной и языковой принадлежности.

Поскольку пристальное рассмотрение экстремизма в рамках социологических, философских, правовых и др. наук началось относительно недавно, на наш взгляд, к существующему законодательству может быть применена конструктивная критика.

Во-первых, стоит отметить, что в определении экстремизма в рамках действующего законодательства переплетаются различные стороны данного социального явления: криминальные, политические, экономические и пр.

Сама экстремистская деятельность носит достаточно неустойчивый характер, т.к. является последствием изменений и трансформаций, происходящих в общественных и государственных институтах. Структура экстремизма с точки зрения ценностных и социальных мотивов требует комплексного подхода к рассмотрению.

Во-вторых, критика законодательства затрагивает и такой важный момент, как признаки и виды экстремизма. Общепринятыми характерными чертами являются несоблюдение законов, воспринимаемых как порождение институтов государства, несогласие с существующими стереотипами общественных отношений, организованный характер преступной деятельности и ее политическая направленность.

К наиболее распространенным видам можно отнести: политический, национальный и религиозный; также в научной литературе встречаются экологический, идеологический, бытовой, потребительский и др. виды, которые могут быть отнесены к перечисленным выше.

Субъекты экстремистской деятельности обычно наделены следующими атрибутами: нарушение социального статуса и социальных ролей, или, если выразиться иначе, маргинальность, стремление к власти, непонимание сути происходящих социальных процессов и неосознание адекватных мер, коими можно на эти процессы оказывать влияние.

Проблема экстремизма во многом связана с вопросами социализации молодежи в условиях трансформации российского общества, поскольку в экстремистскую деятельность преимущественно оказывается втянутой именно она, являющаяся самой подвижной и

социально восприимчивой частью общества, содержащая в себе потенциал как для конструктивной деятельности, так и деструктивной. Таким образом, создается опасность криминальной социализации молодежи, при этом нарушается восприятие ею традиционной духовно-ценностной базы воспитания и социализации.

Молодые люди не имеют достаточного опыта для анализа и правильного критического отношения к окружающему миру, для них характерен максимализм, стремление добиваться своих целей любой ценой. Этот аспект в их восприятии накладывается на существенные различия между желаемым и действительностью.

В качестве примера приведем современные субкультуры скинхедов и антифашистов, представляющих собой два противоположных по своей идеологической базе направления. Их роднит факт, что и те и другие используют антиобщественные методы отстаивания своих интересов. Немногочисленные социологические исследования данных субкультур свидетельствуют о том, что с точки зрения социальной структуры представители скинхедов и антифашистов тоже значительно разнятся: если первые большей частью являются выходцами из рабочего класса, то вторые – представители среднего. [4]

Таким образом, проблема экстремизма в России в последние годы приобретает остроту и уместность. Ученые, политики, общественные деятели, журналисты в ходе многочисленных дискуссий предлагают коренным образом разнящиеся методические подходы к вопросу противодействия экстремизму. Конечно, едва ли не в первую очередь это касается молодежной среды, где его проявления непредсказуемы, молниеносны и особенно опасны. Молодежная среда является благодатной почвой для потенциальных и реальных экстремистских угроз, чему в полной мере способствуют социально-возрастные, социально-психологические и социокультурные особенности молодежи [7].

В рамках научного знания имеется несколько подходов, которые, на наш взгляд, целесообразно использовать для анализа причин экстремизма.

А. Цивилизационный и культурологический подходы, в рамках коих экстремизм понимается как конфликт цивилизаций. В современном мире принято говорить о столкновении западной и восточной цивилизаций, различных по своей ментальности (культурно-исторической памяти), ценностям (рациональным, потребительским, меркантильным – западная и духовным, религиозным – восточная). На наш взгляд, наиболее значимым следствием данных подходов являются выводы, что сама современная цивилизация оказывает давление на человека, провоцируя его тем самым на экстремистскую деятельность.

В качестве основных корней экстремизма можно назвать:

- социальный – классовая борьба и возникающие на этой почве неразрешимые антагонистические противоречия;
- социально-культурный – непреодолимые различия между цивилизациями;
- культурный – кризис современного мира, человека и его критического рационального мышления.

Б. Марксистский подход успешно совмещает в себе социальный и экономический методы, тем самым представляя классовую основу многих проблем современности. Стоит заметить, его использование для анализа экстремизма в сегодняшнем мире осложняется тем, что классовые очертания противостоящих в обществе социальных групп нечетки. Поэтому марксистскому подходу требуется некоторая доработка с учетом нынешних условий; но в общем с социологической точки зрения корни экстремизма – в неадаптированности некоторой категории людей к современной ценностной культуре, ставящей во главу угла потребительские интересы и предъявляющей к ним высокий имущественный ценз.

По мнению Л.М. Дробижевой и Э.А. Паина, в последнее время распространены попытки напрямую увязать экстремизм с такими проблемами, как рост бедности, социальное неблагополучие, низкий культурный уровень некоторых социальных, этнических и религиозных групп; однако ни исторические примеры, ни современные исследования не подтверждают эту гипотезу. Вместе с тем явления экстремизма и терроризма заметны и хорошо прослеживаются в обществах, вступивших на путь трансформаций, и концентрируются в маргинальных слоях социума, характеризующихся сочетанием традиционных и новых черт культуры, неполным изменением статуса и условий жизни. На персональном уровне предпосылки этнического и религиозного экстремизма в форме роста этнической неприязни, агрессии, страха перед чужими вызываются любыми изменениями социального статуса – в сторону как понижения, так и повышения, – если они увеличивают разрыв между притязаниями личности и возможностью их удовлетворения [3].

Здесь следует обозначить те предпосылки, социальные факторы, которые обуславливают участие молодежи в экстремистской деятельности. Во-первых, в числе этих факторов – психологические и социально-психологические детерминанты. В современной психологии, в изучении проблемы агрессии выделяются три аспекта – поведенческий, мотивационный и эмоциональный. Чаще всего агрессивное поведение рассматривается как форма реагирования человека на физические и психические раздражители, вызывающие стресс, фрустрацию и т.п. Дж. Берифут рассматривал враждебность как антагонистическое отношение к людям, включающее в себя когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. Аффективный элемент содержит в себе взаимосвязанные эмоции: гнев, обида,

раздражение, отвращение и пр.; когнитивный представлен негативным отношением к человеческой природе в целом (цинизм), убеждением в недоброжелательном отношении других людей к самому субъекту (недоверие, подозрительность); поведенческий объединяет формы проявления враждебности в поведении в целом [5]. Во-вторых, сильное влияние на формирование экстремизма оказывает трансформация привычных ценностей; так как в современном мире в основе системы ценностей лежит потребление, то любые способы получить доступ к материальным благам являются оправданными.

Еще Р. Мертон, продолжая теорию социальной аномии Э. Дюркгейма, говорил о культурных целях и институциональных средствах достижения этих целей. В данном случае обнаруживается несоответствие целей и средств их достижения. У молодежи не имеется средств обеспечить свои потребности максимально оперативно, поэтому она прибегает к другим способам, таким как экстремизм. Следует также отметить не только взаимосвязь социально-экономических факторов и морального, мировоззренческого здоровья общества, но и само изменение морально-нравственных ориентиров.

Безусловно, огромное значение имеет состояние социально-экономического развития страны, региона: чем больше социально-экономическая дифференциация, социальное расслоение, разница в уровне доходов, тем выше вероятность возникновения конфликтов, особым видом которых является социальный конфликт, подразумевающий под собой некий процесс, в ходе коего отдельная личность или социальная группа, стремясь к достижению собственных целей, устраняет, уничтожает или подчиняет себе другого индивида или группу индивидов.

Классики общественно-гуманитарного знания (М. Вебер, Г. Зиммель, Г. Спенсер) считали конфликт неизбежным явлением общественного развития, одним из его стимулов, так как состояние противоборства, столкновения мнений обеспечивает необходимое равновесие. Сторонники марксизма считают, что конфликт в обществе происходит из-за разделения людей на классы в соответствии с их положением в экономической системе. Таким образом, конфликты носят антагонистический характер, то есть характер неразрешимого противостояния, неизбежно приводящего к революциям, которые ведут, в свою очередь, к общественному развитию.

Опираясь на вышеизложенный материал, проанализируем некоторые экономические показатели.

Например, за май 2011 г. наименьший уровень средней заработной платы по России был зафиксирован в Республике Дагестан – менее 10 300 руб., а самый высокий – в Ямало-Ненецком автономном округе – более 54 000 руб. [8]. Даже если определить некоторую

погрешность в оценке существующей средней заработной платы по регионам, вывод остается неутешительным – доходы граждан в разных регионах России значительно отличаются друг от друга. Всем понятно, что распространение экстремизма в Дагестане имеет значительно большие масштабы, чем в Ямало-Ненецком АО.

Тяжелая ситуация сложилась в Кабардино-Балкарской Республике. Например, 13 октября 2005 г. совершено нападение на столицу республики, город Нальчик, в ходе которого были атакованы здания органов власти, органов внутренних дел. Чтобы снизить уровень преступности в Кабардино-Балкарии, нужно обеспечить людей работой, считает профессор Магомед Апшаев, заместитель директора Высокогорного геофизического института КБР. По его словам, криминогенная ситуация в республике хуже, чем в других регионах России. Часто происходят обстрелы МВД, взрывы, теракты и другие правонарушения. Увеличению количества преступлений способствуют как политические, так и экономические причины, уверен профессор. Говоря об экономических причинах сложившейся ситуации, он обращает внимание на массовую безработицу в республике: «Заводы и фабрики стоят, и то, что промышленность республики находится в развале, означает, что порядка 35 тысяч человек, работавших на этих предприятиях, остались без источника заработка. Как они содержат свои семьи? Выживают кто как может» [9].

В качестве социально-экономических факторов, способствующих развитию экстремизма, можно выделить следующие: 1) безработица; 2) низкий уровень доходов населения; 3) низкий уровень экономического развития, в т.ч. и развития малого бизнеса, экономической активности населения. Помимо социально-экономических факторов, не стоит забывать и о ряде социально-политических и политико-правовых аспектов данной проблемы. Много сказано о таком явлении, как коррупция.

Коррупция – подкуп (получение, обещание, предложение, дача или вымогательство взятки), любое другое противоправное использование государственными служащими своего статуса для получения каких-либо преимуществ для себя (имущества, прав на него, услуг или льгот имущественного характера) либо незаконное предоставление имущества любым другим лицам вне зависимости от совершения данных деяний лично или через посредников, вопреки законным интересам личности, общества и государства. Согласно Международному индексу восприятия коррупции, который основан на оценках и опросах общественного мнения, Россия занимает 143 место из 183 возможных [1]. В коррумпированном обществе (или в обществе, воспринимаемом как коррумпированное) резко падает мораль, поскольку растет убежденность в незаконности, возможности существования вне рамок официальной экономики. Происходит девальвация и слом цивилизационных социальных регуляторов

поведения людей: норм морали, права, религии, общественного мнения и др. Формируется правосознание, включающее коррупцию в категорию обычного, привычного, неизменного, а значит требующего не сопротивления, а приспособления [2].

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что коррупция как таковая становится некой идеологической базой, способствующей формированию у молодого поколения нездорового негативного отношения к государству, антисоциального и противозаконного поведения. Помимо этого, коррупция создает организационные и структурные препятствия к формированию здоровой предпринимательской среды, социальной защищенности граждан и пр. Коррупционная составляющая в государстве является одной из причин неустойчивости самого государства, недоверия граждан к власти, способствует формированию конфликтной и криминогенной среды.

Другой фактор формирования экстремизма в молодежной среде – это слабое внимание, уделяемое государством проблемам молодежной политики, участие общества через общественные организации в воспитании и социализации молодежи. Государственная молодежная политика является деятельностью государства, направленной на создание правовых, экономических и организационных условий и гарантий для самореализации личности молодого человека и развития молодежных объединений, движений и инициатив. Одним из обязательных условий реализации молодежной политики является повышение участия молодежи в вопросах управления государством и в ряде других общественных процессов.

Принято подразделять молодежную политику на два блока: 1) социальная защита молодежи – предоставление и обеспечение определенного набора прав и гарантий молодого человека, необходимых для его активной жизнедеятельности, всестороннего развития его личности; 2) включение молодежи в общественные процессы, предоставление «социальных лифтов».

Одно из основных условий реализации молодежной политики – обеспечение участия молодежи в общественных процессах, повышение социальной, гражданской и предпринимательской активности молодого поколения через общественные объединения молодежи и молодежные инициативы.

В Концепции государственной молодежной политики Российской Федерации сказано, что молодые граждане участвуют в формировании и реализации государственной молодежной политики посредством реализации общественно значимых инициатив, обращений в федеральные органы власти, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления; вносимые молодыми гражданами, молодежными,

детскими общественными объединениями в федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления предложения о реализации государственной молодежной политики в РФ рассматриваются указанными органами в соответствии с их полномочиями и в порядке, который определен законодательством РФ; федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ вправе привлекать молодежные, детские общественные объединения и их ассоциации с согласия указанных объединений для проведения консультаций и координации деятельности соответствующих органов государственной власти и других субъектов в области формирования и реализации государственной молодежной политики в РФ; в целях привлечения молодых граждан к формированию и реализации государственной молодежной политики в РФ федеральные органы государственной власти совместно с молодежными, детскими общественными объединениями раз в три года созывают Всероссийский конгресс молодежи [6]. Но на самом деле молодежь достаточно социально неактивна, она старается больше принимать позицию социального иждивенчества, чем предпринимать шаги к лоббированию своих интересов через молодежные объединения и инициативы. В широком смысле слова можно говорить о кризисе воспитания гражданственности в нашей стране.

На смену контролируемым государством и правящей элитой пионерии и комсомолу не пришло ничего. Попытки искусственно стимулировать молодежное движение, по сути, ни к чему не привели. Те молодежные организации, которые существуют в нашей стране, или являются придатками политических партий – «Молодые социалисты России» («Справедливая Россия»), «Молодая гвардия» («Единая Россия»), «Молодежное Яблоко» («Яблоко»), «Соколы Жириновского» (ЛДПР), «Союз коммунистической молодежи» (КПРФ) и т.д. – и служат интересам этих политических партий, или не являются активными участниками общественных процессов, формально представляя интересы узких групп молодежи (в качестве примера, студенческие профсоюзы – студсоветы в вузах). Т.е. государство и общество устранились от вопросов воспитания и социализации молодежи, полностью переложив эти функции на семью, церковь, образование, которые также находятся в определенном кризисе и не способны обратить вектор развития молодежи в том направлении, которое необходимо усиливать государству и обществу, да и сами государство и общество не могут четко сформулировать, какое молодое поколение им нужно.

В ситуации всеобщей неопределенности молодые люди считают целесообразным самим искать смыслы социального бытия. «Учителями», социальными агентами

социализации становятся массовая культура, транслируемая СМИ, уличные субкультуры, заполняющие собой идеологический вакуум.

Вхождение молодых людей в неформальные молодежные объединения, в т.ч. экстремистского толка, обусловлено желанием реализовать себя, иметь сильную поддержку в лице сверстников, самоидентифицироваться. Например, в среде футбольных фанатов не так много людей, понимающих правила и суть самой игры, значительно больше тех, кто имеет желание ощущать себя частью некой самоорганизующейся силы, чувствовать психологическую поддержку со стороны сверстников. Это еще раз обуславливает психологическую необходимость молодых людей быть в группе. Включаясь в жизнь группы, внутренние отношения, новые ее члены усваивают те нормы и ценности, которые приняты в группе, принимают те цели, которые ставит перед собой группа.

Проблема заключается и в том, что нет тех эффективных механизмов реабилитации и ресоциализации молодых людей, вовлеченных в экстремистскую преступную деятельность. Невозможно вырвать молодых людей из экстремистских групп и вовлечь их в другую общественно полезную и одобряемую деятельность. Как показывает практика, пенитенциарная система не перевоспитывает человека, а, наоборот, загоняет его в рамки криминальной субкультуры, т.е. не является эффективным способом ресоциализации. В такой ситуации самым эффективным является профилактика, т.е. стремление не допускать вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность и распространения экстремизма, но и это, как становится понятно из вышеизложенного, есть сложная задача, требующая межведомственного взаимодействия.

Того, на чем сосредоточено внимание молодежной политики сегодня, – проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий, пропаганда здорового образа жизни и общественно одобряемого поведения через СМИ – не достаточно. Существующая ситуация требует глубокого изменения социальных отношений. Деятельность должна быть направлена на повышение социальной компетентности молодежи – правовая грамотность, гражданская активность, образование и др.

Авторами статьи были приведены факторы, способствующие распространению экстремизма. Безусловно, непросто преодолеть безработицу, дифференциацию в доходах, кризисы в управлении, коррупцию – это задачи, решение которых является делом не одного дня. Поэтому необходимо, чтобы молодежь была активно вовлечена в процессы решения проблем страны, чувствовала поддержку общества и государства, участвовала в принятии управленческих решений. Необходимо устранить барьер, существующий между обществом, государством и молодежью. Урегулирование вопроса молодежного экстремизма требует

куда более глубоких изменений, нежели просто дополнение или модификация существующей нормативно-правовой базы, требует комплексного подхода как в теоретическом постижении, так и в практике противодействия. На сегодняшний момент необходим пересмотр и обновление не только материальной и экономической базы общества, но и системы ценностных установок, формирование нового мышления, свежее осмысление существующих философских и религиозных концепций и т.д., то есть новое развитие культуры российского общества.

Список литературы

1. Акимова Е.Ю. Коррупционное поведение как проявление деформации государственных служащих // Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – № 11. – С. 44-50.
2. Алферова А.Б. Коррупция как фактор изменения политической лояльности // Молодой ученый. – 2011. – № 11. – С. 46-48.
3. Дробижева Л.М., Паин Э.А. Политический экстремизм и терроризм: социальные корни проблемы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tolerance.ru/vek-tol/5-0-drobigeva.html> (дата обращения: 03.03.2012).
4. Егоров М.И. Экстремизм: понятие, сущность, подходы к изучению и осмыслению // Молодой ученый. – 2011. – № 3. – С. 83-84.
5. Ениколопов С.Н. Актуальные проблемы исследования агрессивного поведения // Прикладная юридическая психология. – 2010. – № 2. – С. 37-47.
6. Концепция государственной молодежной политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2001/vestniksf141-10/vestniksf141-10090.htm> (дата обращения: 11.03.2012).
7. Кубякин Е.О. К вопросу определения сущности экстремистских установок молодежи // Власть. – 2010. – № 9. – С. 56-59.
8. Средняя заработная плата в России в 2011 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zarplaty.net/articles/art-7.html> (дата обращения: 03.03.2012).
9. Хрусталева Е. Апшаев: ситуацию в Кабардино-Балкарии обостряет безработица [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/171547/> (дата обращения: 10.03.2012).

Рецензенты

Бразевич Святослав Станиславович, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и управления персоналом, Санкт-Петербургский университет управления и экономики, г. Санкт-Петербург.

Покровская Надежда Николаевна, доктор социологических наук, доцент, профессор, Санкт-Петербургский университет управления и экономики, г. Санкт-Петербург.